

Теперь, когда Цин Шуй спас ему жизнь, слез благодарностей было мало, чтобы показать, что чувствовал Цинь Цзунхэн. Обещание быть всегда рядом в самую трудную минуту было искренним, хоть оно и никогда не оплатит сторицей за то, что Цин Шуй сделал для него. Вэн Сюэ смотрела на Цин Шуя со слезами на глазах и искренней улыбкой на лице.

У Цинь Цзунхэн болело все – и плоть, и ум; однако самую невыносимую боль испытывала Вэн Сюэ – боль в сердце. Те страдания, которые камнем лежали у нее на душе, выматывали ее до предела. Из-за этого Цинь Цзунхэн был готов терпеть до последнего вздоха. Какой бы ни была ужасной боль, он был готов ее стойко терпеть.

Спасти жизнь Цинь Цзунхэн было труднее, чем кажется. Цинь Цзунхэн был сыном Лорда всего Небесного Города. А Небесный Город был очень влиятельным, гораздо сильнее Клана Му и могущественного Клана Божественного Меча.

Если Цин Шуй был прав, то в Небесном Городе должны были обитать Боевые Императоры Пятого Уровня! Такие могущественные секты обычно заводили филиалы по всему континенте, расширяя свое влияние и позволяя своим членам вести себя снисходительно и тешить всячески свое самолюбие, основанное на комплексах неполноценности. Большинству людей была не по душе высокомерная эгоистичная натура членов таких сект.

Клан Цинь, конечно же, был самым сильным кланом в Небесном Городе. Они обладали абсолютной властью, никто не смел провоцировать их, вызвав гнев. Никто не пытался бороться с ним за звание самого сильного клана.

Однако их абсолютный авторитет ограничивался лишь Небесным Городом. Центральный Континент был огромным, так что самые могущественные секты старались установить свою власть в рамках определенного региона. Чем сильнее становилась секта, тем больше она открывалась другим регионам, позволяя реализовывать силу и видеть вещи в перспективе. Но несмотря на это, сект, которым удалось монополизировать несколько регионов, в последние годы почти не встречалось.

Конечно, многие секты были по природе авантюрными, любили конкуренцию, вступали в альянсы для защиты своей позиции, объединяя силы, даже если в начале пути они были совсем слабыми. Они покоряли большие и более влиятельные секты. Соединенными силами было легче бороться с одной, хоть и могущественной сектой в большинстве случаев. Таким образом кланы обеспечивали себе определенную защиту и уверенность в завтрашнем дне.

Цинь Цзунхэн понял теперь, что этот Цин Шуй был непростым человеком. Врачи в кланах, алхимики и даже могущественные культиваторы из аристократических кланов не могли избавиться от «ядовитого жука», как ни старались, а вот Цин Шуй смог излечить его полностью. Судя по медицинским его способностям, он сможет однажды взойти на вершину мира. Если его медицинские навыки были такими впечатляющими, то не будет лишним предположить, что и его боевая культивация была такой же экстраординарной.

Цинь Цзунхэн повернулся к Вэн Сюэ, любви всей его жизни, спасительнице его жизни. Цин Шуй спас его физически, но именно Вэн Сюэ он обязан был этим знакомством.

«Младший брат, уже поздно. Ты должен остаться переночевать», сказала Вэн Сюэ. Между

ними с Цин Шуем были дружеские отношения и настоящая теплая доброта, словно это была любовь покрепче любви кровных родственников.

Вэн Сюэ поправила воротник его рубашки и продолжила:

«Пора ужинать тем более. Я не разрешаю тебе уезжать. Ни при каких обстоятельствах. Ты меня слышишь?»

Цинь Цзунхэн просто разрывало от счастья, когда он смотрел на Цин Шуя.

«Мы сегодня выпьем, дорогой брат. Я знаю, ты человек занятой, но имей в виду – не надо заставлять свою старшую сестру волноваться!»

Хитрый ход, использовал имя Вэн Сюэ, чтобы надавить на любую мозоль. И это возымело эффект!

«Тогда останусь ночевать!»

«Пфф, не вини меня за то, что я с тобой плохо обращаюсь. Это твой дом, отныне и навсегда!» тихонько сказала Вэн Сюэ, бросая на Цин Шуя сердитые взгляды.

«Да, да, я был неправ», быстро спохватился Цин Шуй.

Цинь Цзунхэн и Вэн Сюэ оказались неожиданно не такими, как он ожидал. У них было большое сердце, но они не из тех, кто открыто и легко показывает эмоции. Но сейчас он видел, их искреннюю радость. Радость была такой огромной, что казалось, течет потоком из глубины души, так искреннее и честно по отношению к человеку, которого они называли своим младшим братом.

«Пойдем, я подниму за тебя бокал. Спасибо тебе за то, что спас меня, брат», сказал Цинь Цзунхэн. Он поднялся с места, поднял бокал с вином и с серьезным лицом сказал тост.

«Брат Цинь слишком добр ко мне. Давай лучше я подниму за тебя бокал!»

«Так не пойдет. Я должен сказать тост в твою честь!» сказал Цинь Цзунхэн и еще выше поднял бокал, показывая, как бы, что он в своем намерении тверд, как сталь.

«Младший брат, пусть он скажет. Я конечно тоже должна поднять бокал в честь того, что ты спас моего мужа», сказала Вэн Сюэ и подняла бокал с блестящей улыбкой. Подняла и выпила залпом, не пролив не капли.

Цин Шуй смотрел, как Цинь Цзунхэн пьет вино, и решил тоже выпить, потому что впереди была целая ночь, можно было никуда не спешить и наслаждаться приятной компанией.

«Я поднимаю бокал за Старшую Сестру и Брата Цинь. Поздравляю, Брат Цинь, с выздоровлением от яда. Я желаю своей дорогой сестре и брату счастливой жизни и процветания!» сказал он, поднял свой бокал и выпил!

Пара радостно рассмеялись и снова наполнили чаши вином. Вэн Сюэ подняла бокал еще раз и сказала с улыбкой:

«Тебя тоже поздравляю, младший брат, за тебя! За то, чтобы все твои желания исполнялись. Выпьем!»

Так они сидели втроем за столом, мило болтали и ужинали. В этот момент Цин Шуй чувствовал, как они становятся еще ближе друг другу, словно они были настоящими братьями и сестрой, настоящей семьей с искренней любовью и нерушимыми связями. Возможно, так оно и было – настоящая дружба рождается именно в бесчисленных несчастьях и трудностях.

«Цин Шуй, скажи мне. Какие у тебя отношения с Юй Хэ?» спросила Вэн Сюэ, глядя Цин Шую в глаза. Увидев, что молодой человек спокойно воспринял ее вопрос, она продолжила:

«Эта девушка никогда ни о ком слова доброго не сказала, а тут она на тебя нахвалиться не может».

«Врать не стану. Мы с ней, ну, если все пойдет по плану, в будущем собираемся пожениться», ответил Цин Шуй с неловкой улыбкой.

Вэн Сюэ удивилась услышанным словам, но все уже улыбнулась и сказала:

«Тебе нужно больше прикладывать усилий, если ты хочешь этого. Надеюсь, ваше желание сбудется».

Цинь Цзунхэн услышал о планах Цин Шуя, но ничего не сказал. Его жена тоже была из Долины Сотни Цветов, тоже руководительницей в секте, как и Юй Хэ. Его будущее было ясным и понятным. Постоялый Двор Небесного Облака принадлежал Вэн Сюэ и был ее основным бизнесом.

.....

Вэн Сюэ вышла провожать с сыном на руках.

«Цин Шуй, будь осторожнее в дороге. Если вернешься когда-то на Центральный Континент, обязательно заезжай к нам», сказала она, прощаясь с Цин Шуем.

«Береги себя, если что – сразу свяжись с нами», сказал Цин Цзунхэн, держа на руках дочку.

«Дядюшка!» радостно кричали малыши.

«Обязательно. Мы еще встретимся!» сказал Цин Шуй, помахал на прощание и запрыгнул на спину Огненной Птицы.

Вэн Сюэ мазнула ему в ответ. Он улетел, а они остались смотреть ему вслед, зная, что они снова встретятся у древних развалин через три года.

«Он настоящая загадка!» сказал Цинь Цзунхэн, глядя на исчезающую за горизонтом черную точку.

«Мне кажется, Хэ'Эр он сильно нравится. Я не думала, что он станет твоим спасителем, когда знакомилась с ним, понимаешь, о чем я?» вдохнула Вэн Сюэ, вспоминая свою первую встречу с этим загадочным молодым культиватором.

«Если быть точным, то Сюэ – моя спасительница. Встреча с тобой – самое большое счастье в моей жизни», сказал Цин Цзунхэн, с любовью глядя на жену.

«Не говори так, дети же слушают», покраснела Вэн Сюэ; она одновременно радовалась

смушалась. Цин Цзунхэн улыбнулся. Наконец, огромный груз спал с их плеч. Его жена наконец была свободна и чувствовала огромное облегчение, стоя рядом со своим выздоровевшим мужем.

Вскоре они оба подхватили своих ребятишек и на Облачном Журавле полетели в Небесный Город. Они довольно далеко отъехали от дома, чтобы проводить Цин Шуя.

После сердечных прощаний Цин Шуи решительно направился домой. Он решил пока не вступать в конфронтацию с Сектой Марионеток. Сейчас он никуда не спешил, так что сначала – семья, пока, на время.

Секта Марионеток решили поохотиться на него все же. Но будучи достаточно чувствительными, они решили не торопиться и не делать следующий шаг слепо и на эмоциях, иначе они потеряют свое преимущество.

В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита Цин Шуя ждала еще одна радость. Он думал, что Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг, который он культивировал своей кровью и плотью, окажет на него огромное воздействие, да такое, что он будет лишен жизненных сил, снизит скорость культивации в целом или даже вовсе перестанет развивать силу и так далее.

Но шелкопряд умудрился жить в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита около трех месяцев, и за эти три месяца Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг жил себе преспокойненько в луже крови и эссенции Цин Шуя и никак отрицательно на хозяина не повлиял. Он впитывал, конечно, какое-то количество энергии из лужи, но Цин Шуи ничего особенно и не чувствовал.

Это было огромным облегчением для молодого человека. Он подозревал, что шелкопряд повлияет на его боевые искусства, но все же решился взять червяка и заняться им. Количество крови и эссенции, которые были необходимы насекомому, были ограничены, особенно для взрослой особи.

Более того, Цин Шуя все еще удивляло, почему его Центральный Дворец (также называемый как Небесный Дворец) вдруг превратился в лужу из крови и эссенции. Возможно, это имело прямое отношение к шелкопряду.

После лечения Цин Цзунхэн он был буквально истощен физически, было ли это совпадением или виной шелкопряда, но в его теле явно произошли странные изменения.

Больше это не имело значения. Да и вообще Цин Шуи решил, что это было случайным совпадением, поэтому думать об этом больше не стоило.

Кроме того, его Верхний, Средний и Нижний Даньтянь были полностью развиты. Нижний Даньтянь также сформировал ядро, ядро Энергии Природы, ядро Состояния Недвижимости Слово Горы и ядро Императорского Ци.

Центральный Дворец испытал еще одно изменение за это время, расширившись за границы [Небесного дана]. Однако Центральный Дворец по своей сути был путем кровавых потоков и места формирования костей, и на этот раз возможно ничего, кроме обычного прорыва, и не произошло.

Несмотря ни на что, Цин Шуя все равно было непонятно, какой у него был текущий уровень культивации – какого же уровня он достиг. Ему конечно нравилось видеть лужу крови и

эссенции, которая увеличила его силу примерно на десять звезд и укрепило кровь и кости в несколько раз.

Ему не только удалось спасти жизнь Цинь Цзунхэн. Он получил огромную пользу и для себя. По меньшей мере у него появились новые друзья, что означало возможность будущего взаимодействия. В конце концов, новости о его удачном излечении разлетятся по всему Небесному Городу, включая влиятельные семьи и аристократию. Старейшие будут рады принять Цин Шую в ряды своих знакомых.

Врата Демонов были еще далеко, а Секта Марионеток уже близко. Цин Шуй никак не мог сообразить, чего они добивались: то ли хотели развернуть свое влияние, то ли создать больше тайников, в которых проводились их операции, но пока он знал наверняка, что у них против него нет никаких средств, даже если они напустят на него самых сильных членов секты.

Однако эти люди не станут ничего предпринимать, пока это не касается дела уничтожения всей секты.

В любом случае волноваться Цин Шую было не о чем. У него была способность сбежать в любой момент. У него теперь был Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг, которые в ближайшие несколько дней станут его самой мощной и ужасной козырной картой.

Никто и ничто не остановит его движение вперед!

Огненная Птица летела очень быстро, так что пока использовать Шаги девяти континентов не было нужды. Теперь Цин Шуй был в полном одиночестве. Он летел, не останавливаясь, до последних минут очередного дня, а потом дважды применил Шаги девяти Континентов, немедленно оказавшись в новом дне.

Как обычно, он провел шесть часов в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита пока небо снова не озарилось утренним солнцем.

Он спал и ел внутри Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, поэтому, когда наступило утро, он встал и продолжил свой путь без промедлений.

Однако меньше чем через два часа он почувствовал, что кто-то его преследует.

«Какое безрассудство», подумал он и покачал головой. Ему даже не хотелось поворачиваться и смотреть, кто это, потому что он знал, что его преследуют члены Секты Марионеток.

Не моргнув глазом, не боясь ничего, он приказал Огненной Птице сохранять стабильную скорость и продолжать движение. Он решил притвориться, что не почувствовал их, и беспечно смотрел на природу внизу, на вены рек и хребты гор впереди.

Так продолжалось до самого полудня, когда он оказался у самой границы Небесного Города. За границей лежала дикая земля, простиравшаяся на многие мили вперед. И он знал, стоит ему пересечь эту границу, как его преследователи сделают свой шаг.

Когда от окраин города оставалось около 150 километров, он резко остановился и стал ждать верхом на Огненной Птице. Вскоре появились несколько летающих чудовищ. Они двигались на него сзади и с боков.

Если бы Огненная Птица пролетела над пустошью на своей обычной скорости, то он легко бы избавился от преследователей, оставив их позади. Однако он почему-то передумал бежать и

решил повернуться к противнику лицом. Он стоял неподвижно, глядя на преследователей холодным взглядом.

Три гигантских Орлов-Цзяо с огромными орлиными телами и головами свирепых Цзяо, с крыльями в 100 метро в размахе быстро приближались к нему. На дьявольских чудовищах стоил по два пожилых воина. Ага, значит, его преследовало шесть экспертов.

«Мы не трогали тебя, пока ты был под защитой Клана Цинь в Небесном Городе. Но теперь ты путешествуешь один, так что судьба твоя решена. Ты ответишь за обиду, нанесенную Секте Марионеток. Мы сделаем все, чтобы превратить тебя в марионетку», раздался знакомый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/51/338123>